

Крупный план

Какие впечатления остались у вас от первого прочтения романа "Портрет леди"?

— Я не помню точно, потому что столько раз его перечитывала! Кажется, я смогла его по-настоящему понять, когда мне было лет двадцать. Первое впечатление от героини, Изабель Арчер, не очень благоприятное. Она кажется надменной и ограниченной. Но книга написана так мощно, интрига выстроена так искусно, что западает в душу, и когда начинается жестокий процесс унижения Изабель, нельзя не посочувствовать ей и не уважать за то, что она с такой стойкостью переносит свое падение. Начинаешь понимать ее крестовый поход в поисках настоящей любви, начинаешь ее любить. А под конец даже восхищаешься ею. Изабель — юное существо, которое хочет постичь мир и победить его. Для этого ей нужно быть свободной. Это не значит, что она намерена бунтовать против общественных приличий, но для того, чтобы понять действительность, она должна быть искренней с собой и окружающими. Порой ее искренность шокирует, но такова плата за свободу.

— Когда вам впервые захотелось поставить фильм по этому роману?

— Это случилось тогда,

Новый фильм Джейн Кэмпбелл "Портрет леди" разочаровал тех, кто ждал от него обжигающих страстей и роскошного визуального ряда. Экранизируя классический роман Генри Джеймса, новозеландская постановщица приглушила эмоции и спрятала красивые пейзажи за серой пеленой дождя.

Героиня фильма, молодая и уверенная в себе Изабель Арчер, приезжает из Америки в Европу и сталкивается с обманом, интригами, манипуляциями. Любовь оказывается обманчивой, дружба оборачивается предательством, стремление к свободе — самообманом. Приехавшая в Европу, чтобы познакомиться с нравами Старого света, Изабель Арчер впервые начинает понимать себя, свою душу, свои стремления. И поэтому она оказывается обманутой, но не побежденной.

"ЭС" перепечатывает интервью с постановщицей фильма Джейн Кэмпбелл из французского журнала Studio Magazine.

насыщенность и многослойность книги?

— Меня много что пугало! И я правильно делала, что боялась: "Портрет леди" стал для меня самой трудной работой за всю кинорежиссуру. Причем я не могу сказать, что бросилась в этот проект очертя голову: были другие проекты, были интересные предложения, соблазнительные, менее сложные и в любом случае менее сомнительные с коммерческой точки зрения. Но человек устроен так, что его привлекают опасность, риск.

— Что было самым трудным при адаптации?

— Не утерять сердцевину

нужное настроение.

— Трудно ли вам было изъять из книги практически все первые сто страниц?

— Да. Но после первого же наброска сценария мы были вынуждены это сделать. В кино больше нельзя раскручивать такие длинные экспозиции. Это быстро становится скучным. Вскоре после начала работы нам захотелось как можно быстрее перейти непосредственно к сути: Изабель получает первое предложение руки и сердца, и она его отвергает. Кстати, это помогло нам сразу же определиться с концом: в финале она тоже выслушивает предложение

краю над бездной. Конечно же, сексуальное влечение в фильме выражено более ярко, чем в книге,

потому что мы живем в 90-е годы XX века и наше состояние духа иное, чем сто лет назад. Это и нравится мне в адаптации литературного произведения: возможность взглянуть на него сегодняшними глазами. Это единственная возможность заглянуть вглубь книги: переоценить ее с позиций настоящего. Разумеется, нельзя упускать сложные коллизии

мер, на съемках она великолепно реагировала на находки и предложения Джона Малковича, мгновенно принимала его импровизации. Вначале при мысли, что она будет сниматься с самим Малковичем, Николь пришла в ужас, но они очень быстро нашли общий язык.

Джону очень понравилась Николь, он нашел ее не только красивой, но и невероятно талантливой.

— Многие сцены снимались через стекла, витражи, изображения двойлись, расщеплялись... Это попытка дать визуальный эквивалент тексту Генри Джеймса, тому впечатлению, которое складывается при чтении?

— Мы поняли это уже в процессе съемок. Мы открыли, что стекло той эпохи производит странные вещи с изображением, и мы этим воспользовались.

— Насколько случайным стал кадр, в котором Изабель на закате стоит среди деревьев и мы видим лишь ее темный силуэт? Многие увидели в нем цитату из "Пианино", когда девочка на закате спускается с холма.

— Да, это мой фирменный кадр! Обожаю такие картины. Но этот кадр получился почти случайно. Однажды я ехала по окрестностям Рима и увидела эту аллею сосен; она показалась мне такой прекрасной, что у меня возникла идея этой сцены, которую мы сняли уже после основного периода съемок. Изабель не знает, что ей делать и обращается к небу с просьбой дать ей совет.

Переоценить классику с позиций настоящего

Жан-Пьер ЛАВУАНА

под тем же деревом, но уже зимой. Получился круг.

— У вас не было намерения снабдить фильм закадровым голосом "от автора"?

— Разумеется, было! Тем более что я это обожаю. Когда это срабатывает, как в "Апокалипсисе сегодня", получается гениально. Но здесь это было бы слишком очевидно и потом, мне кажется, это было бы неправданно. И к тому же во время съемок "Пианино" я очень соскучилась по диалогам!

— Несмотря на сдержанный тон, фильм получился более чувственным, даже сексуальным, нежели книга.

— Думаю, в книге тоже много сексуальности, но она сильно подавлена. Мне кажется, что Джеймс остался девственным в словесном отношении, но глубоко почувствовал эмоции героев где-то за рамками текста. Мне ясно, что Изабель влечет к Осмонду именно потому, что она хочет его физически, хотя в книге постоянно упоминается, как она боится сексуальной близости. Мне хотелось показать, что внутри нее тлеет желание... знаете, как в избитом выражении "огонь под снегом". Изабель думает, что ищет света, но на самом деле ее влечет теневая сторона жизни. И она проходит по

книги, но нужно чувствовать себя свободным в этом материале. А если строго придерживаться оригинала — получится просто бледная иллюстрация.

— Согласны ли вы с утверждением, что если "Пианино" был фильмом о желании, то "Портрет леди" — фильмом о фрустрации?

— Можно сказать и так, но фильм гораздо сложнее коротких определений. Тем более, что об этой книге вообще нельзя говорить простым языком. В истории Изабель действительно много отчаяния, но сюжет гораздо более широк и глу-

когда я начала впадать в отчаяние от того, что выходило у меня из-под пера. Когда я начала сомневаться, что смогу самостоятельно написать сценарий, отвечающий моим изначальным требованиям: чтобы история была железобетонной с точки зрения драматургической логики и в то же время воздушной, легкой, пропитанной идеями, двусмысленной. Я поняла, что мне хочется истории в духе Генри Джеймса, который исследует жизнь души и задает великие вопросы.

— ...которые остаются без ответов.

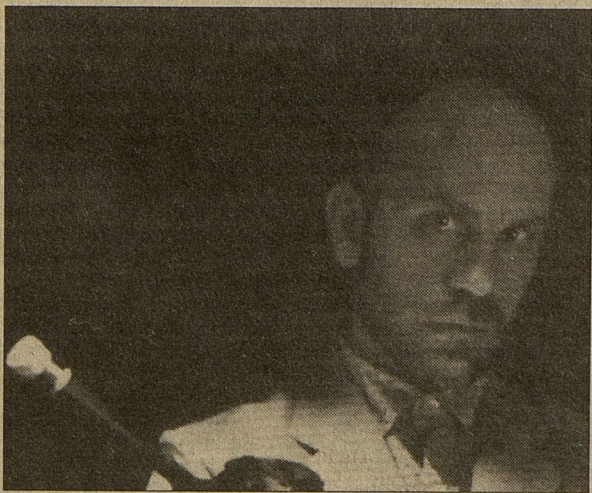
— Да, но они помогают вам понять жизнь. Именно поэтому мне так дорог этот автор. Зачем жить, если мы не понимаем, для чего нам дана жизнь? Джеймс — автор, который будоражит сознание, помогает разобраться в себе и понять других. Разумеется, он не дает ответа, потому что каждый человек найдет свой ответ. Мне очень хотелось испытать на прочность его книгу, проверить его идеи, перенести их на пленку.

— Вас не пугали идейная

и передать

Досье

Джейн Кэмпбелл. Новозеландский режиссер. Родилась в Веллингтоне (Новая Зеландия) в 1955 году. Окончила Австралийскую школу кино, телевидения и радио. Студенческий 9-минутный фильм Кэмпбелл "Шкурка" (Peel, 1982) получил один из призов на Каннском фестивале. Поставила фильмы: "История девочки" (A Girl's Story, 1984, к/м), "Бесстрастные моменты" (Passionless Moments, 1984, к/м), "Двое друзей" (Two Friends, TB, 1986); "Конфетка" (Sweetie, 1988); "Ангел за моим столом" (An Angel at My Table, 1990); "Пианино" (The Piano, 1993, Гран-при Каннского фестиваля и три "Оскара", в том числе Кэмпбелл за лучший оригинальный сценарий); "Портрет леди" (The Portrait of a Lady, 1996). Мужем за австралийским телепродюсером Колинном Энглертом, дочери 2 года.

бок, нежели исследование фрустраций героини. Можно назвать фильм сентиментальным путешествием молодой женщины, можно — уроком чувств и интриг.

— Вы долго колебались при выборе актрисы на главную роль. Каков был главный козырь Николь Кидман перед другими кандидатами?

— Мужество, настойчивость, хороший вкус и огромный клад эмоций. Эти качества редко сочетаются в одном человеке. В ней чувствуется огромная внутренняя свобода, ничто не может ее остановить. Напри-

— Ваш фильм вышел в прокат почти одновременно с несколькими другими экранизациями литературных произведений: "Гамлетом" Кеннета Брана, "Эммой" Дуга МакГрата, "Английским пациентом" Энтони Мингеллы.

— Это замечательно. Происходит то, чего я так долго ждала: люди начинают ценить сложность и мастерство литературных произведений.

ПАРИЖ

- Джейн Кэмпбелл,
- Николь Кидман и
- Джон Малкович.

Экран и сцена

№8 (372), 27 февраля — 6 марта 1997 года

— 9/12